

УДК 141.33

Специфика методологии историко-философского исследования исихазма

А.Б. КЛИМЕНКО

Донецкий национальный университет, г. Донецк, Украина, E-mail: aleks_klim09@bk.ru**Авторское резюме**

Статья посвящена методологии исследования исихазма - одной из важнейших школ византийской философии, сыгравшая значительную роль в становлении современной цивилизации. Однако до настоящего времени она остается своеобразной «terra incognita» для мировой историко-философской мысли. Исихазм является своеобразным христианским мистическим мировосприятием, которое воплощается в определенных духовных практиках, составляющих основу православного аскетизма. Еще полвека назад история философии оставляла без внимания философские и богословские учения авторов поздней античности и раннего средневековья, будь то христианские мыслители или неоплатоники. Эпоха пост-платоновских философов - неоплатоников или комментаторов Аристотеля - рассматривалась, как период упадка настоящей философии и время нарастающей иррациональности. По той же причине считалось, что системы христианских мыслителей не могут, да и не должны, быть предметом историко-философской науки. В полной мере сказанное относится исихазма. Однако на основании трудов французского философа П. Адо, в статье утверждается, что философия в эпоху поздней античности, когда возникает исихазм - это, прежде всего, определенный образ жизни, поэтому исихазм можно рассматривать как специфическую философскую школу христианского аскетизма. Основным современным методом историко-философского исследования является герменевтическая реконструкция культурного смысла философских текстов, однако исихазм не может быть сведен к «сумме текстов» или рациональных философских дискурсов. При его изучении нельзя не учитывать существование опыта, стоит за текстом: опыта внутреннего очищения, «умного делания» молитвы, который часто имеет вербализованное выражение. Поэтому, наряду с использованием герменевтического, а также семиотических принципов исследовательской работы с текстами, возникает проблема анализа опыта духовных практик. Это требует использования феноменологических методов постижения мистического опыта. В то же время мистический опыт должен опираться на религиозную догматику. На основании этого в статье утверждается, что основными методологическими принципами историко-философского исследования исихазма является герменевтический реконструктивизм мистико-философских текстов, феноменологический дескриптивизм мистического опыта и опора на богословскую и церковную традицию как рационализацию этого опыта. Таким образом, специфика методологии изучения данной традиции связана с особенностями исихазма как особого типа практического философствования.

Ключевые слова: исихазм, методология, философская школа, дискурсивные практики, образ жизни, мистика, герменевтика, религиозный опыт, православная догматика

Specifics of methodology historical and philosophical research of hesychasm

A.B. KLIMENKO

Donetsk national university, Donetsk, Ukraine, E-mail: aleks_klim09@bk.ru**Abstract**

The article is devoted to the research methodology of Hesychasm - one of the most important schools of the Byzantine philosophy, which played a significant role in the development of modern civilization. However, to date it remains a kind of «terra incognita» for the world historical and philosophical thought. Hesychasm is a kind of Christian mystical worldview that is embodied in a certain spiritual practices that form the basis of Orthodox asceticism. Even half a century ago, history of philosophy left without attention of philosophical and theological teachings of the authors of the late antiquity and the early middle ages, be they Christian thinkers or the neo-Platonists. The era of post-Plotinus philosophers Neoplatonists or commentators on Aristotle considered as a period of decline of this philosophy and the time of the rise of irrationality. For the same reason it was considered that the system of Christian thinkers cannot and should not be subject to the historical and philosophical science. This fully relates Hesychasm. However, on the basis of works of the French philosopher P. Ado, the paper argues that philosophy in late antiquity when there is Hesychasm is first of all a way of life, and therefore Hesychasm can be considered as a specific philosophical school of Christian asceticism. The main modern method of historical and philosophical studies is the hermeneutical reconstruction of cultural meaning of the philosophical texts, however, Hesychasm cannot be reduced to the «amount of texts» or rational philosophical discourses. When learning is impossible not to take into account the existing experience, what is behind the lyrics: the experience of the inner purification, «the noetic prayer, which often has verbal reflection. Therefore, along with the use of hermeneutic and semiotic principles of research work

© А.Б. Клименко, 2014

with the texts, there is a problem of the analysis of the experience of spiritual practices. This requires the use of the phenomenological methods of cognition of mystical experience. At the same time, a mystical experience should be based on religious dogma. On this basis, the paper argues that the main methodological principles of historical and philosophical studies of Hesychasm is the hermeneutical reconstruction mystical-philosophical texts, phenomenological description mystical experience and reliance on theological and Church tradition as to streamline this experience. Thus, the specific methodology of the study of the traditions connected with the peculiarities of Hesychasm as a special type of practical philosophizing.

Keywords: Hesychasm, methodology, philosophical school discursive practices, lifestyle, mystery, hermeneutics, religious experience, Orthodox dogmatics

Постановка проблемы. Византийская философия является одной из самых ярких страниц в истории мировой философской мысли и отражает удивительную и многогранную культуру, сыгравшую значительную роль в становлении современной цивилизации. Однако до настоящего времени она остается своеобразной «terra incognita» для мировой историко-философской мысли. Философия Византии долгое время воспринималась как несущественная прибавка к православному богословию и библейской экзегетике. Такое негативное отношение к ней сформировалось в эпоху Просвещения и «воинствующего секуляризма» и сохранялось на Западе до недавнего времени, и только в XX веке началось осмысление собственно философских ее идей. Результатом непростой судьбы византийской философии стало определенное отставание в разработке ее проблематики. Это связано с неполнотой представлений о состоянии философии в Византии периода V-XV вв., проблемой замкнутости, недостаточной открытости византийского наследия для секулярного дискурса, отсутствие разработанных герменевтических подходов к византийской философии и ее текстам, позволяющих учитывать специфику экзистенциального контекста, в котором они создавались и особенностей мышления авторов, которые были религиозными философами и не могли мыслить в категориях секулярного сознания.

Общепризнанным является утверждение, что истоком византийской философии послужило Христианское Откровение и его рецепция в трудах отцов церкви, менее распространенным есть мнение о том, что именно исихазм является ее закономерным завершением и итогом. Исихазм, как известно, представляет собой своеобразное христианское мистическое мировосприятие, которое воплощается в определенных духовных практиках, составляющих основу православного аскетизма. Можем ли мы говорить об исихазме как определенной философской школе, может ли он стать предметом историко-философского исследования, и, если да, то какую методологию мы должны использовать для его изучения? Этот ряд проблем мы намерены решить в нашей статье.

Анализ исследований и публикаций. Исследования по исихазму в современной богословской, культурологической и, собственно, историко-философской мысли довольно многочисленны. Первые солидные богословские исследования исихазма XX века появляются в

среде русской философско-богословской эмиграции. В дальнейшем они были продолжены в греческих, сербских и румынских богословско-философских православных кругах. Классическими являются работы архиеп. Василия Кривошеина, о.Киприана Керна, Г. Флоровского, В. Лосского, о.Иоанн Мейендорфа...

В трудах В. Иоаннидиса, И. Осэра, Д. Станилоаэ, Г. Подскальски, Д. Стьернона, А. Риго, А.-Э. Тахиаоса, А. Дэвидса, Г. Мандзаридиса, Р. Синкевича, А. Евтича, Г.М. Прохорова, И. Влахоса и др. раскрыто основополагающее для философии и духовности христианского Востока значение исихазма и прослежены его корни в позднеантичном христианстве. Выделены (в частности, Г. Подскальски) и различные традиции в исихазме поздневизантийском («паламитская» и «синаитская»). В современной же российской и украинской науке и богословии с конца прошлого XX века наблюдается определенный интеллектуально-духовный ажиотажный интерес к исихазму и богословско-философскому наследию Паламы. На одной из многочисленных конференций, посвященной этой духовной традиции, один из ее организаторов провозгласил, что «исихазм стал настолько актуальным в наше время, что православные богословы называют его истинным ядром или стержнем православной духовности, а исихастский подвиг – квинтэссенцией Православия».

На основе этого интереса появились труды, посвященные антропологии Паламы – как в целом (О.С. Климков), так и в аспекте ее использования для построения собственной философской системы (С. С. Хоружий). Впрочем, труды последнего (вместе с работами сотрудников возглавляемого им Института синергической антропологии) являются наиболее распространенной рецепцией исихазма, своеобразной современной классикой по данной проблематике, хотя и вызывающей определенную критику со стороны некоторых исследователей (в частности Ю.П. Черноморца и Г.В. Христокина). Определенные аспекты философии исихазма раскрываются и в работах Т.Борозенеца, Н. Жиртуевой, С. Зайцевой, Д. Макарова, Г. Нени, А.Нестерука, В. Петрушова, А.В. Сарапина, А.А. Соколовой. Однако большинство данных работ имеют богословский или культурологический характер, проблемы специфики методологии историко-философского исследования исихазма в них практически не рассматриваются, что открывает перед нами перспективное поле

для научной деятельности. Прежде чем приступить к выбору методологической стратегии исследования исихазма, необходимо определиться с предметом нашего анализа. Выше мы определили исихазм как мистическое мировосприятие, которое воплощается в определенных духовных практиках. Данное определение нуждается в определенных уточнениях. Как известно, Иоанн Мейендорф выделял четыре значения термина «исихазм»: 1) древнейший смысл: уединенное, отшельническое монашество (в отличие от общежительного), протекающее в безмолвии, молчаливности; 2) развившаяся на Синае и Афоне и достигшая расцвета в XIV в. особая школа и техника молитвы, часто именуемая «умным деланием» (πραξις ποεга) и имеющая своим ядром непрестанное творение в уме молитвы Иисусовой «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного»; 3) учение св. Григория Паламы, или паламизм, богословское выражение и обоснование исихазма в смысле 2), в центре которого – концепция нетварных Божественных энергий, действующих в мире и человеке; 4) наиболее поздний смысл: широкое явление в религиозной жизни России XIV–XVI вв., охватывающее все влияния и отражения перешедшего на Русь исихазма в духовной практике, монашеской и монастырской жизни, духовной культуре и даже государственном строительстве [4, с.7]. Среди данных значений отсутствует понимание исихазма как определенной философской школы. Между тем, исихазм, по словам С. С. Хоружего, – «единая духовная традиция, которая в непрерывной преемственности развивалась от своего основателя Антония Великого, от эпохи египетских и палестинских анахоретов, – до византийского монашества XIV века и далее вплоть до наших дней» [3]. Однако может ли «духовная традиция» быть названной философской школой?

Изложение основного материала. Еще полвека назад история философии оставляла без внимания философские и богословские учения авторов поздней античности и раннего средневековья, будь то христианские мыслители или неоплатоники. Эпоха пост-платоновских философов-неоплатоников или комментаторов Аристотеля – рассматривалась, как период заката подлинной философии и время нарастающей иррациональности. По той же причине считалось, что системы христианских мыслителей не могут, да и не должны, быть предметом историко-философской науки. В полной мере сказанное относилось к учению исихазма.

Однако уже в 1995 году французский философ П. Адо показал глубокое различие между тем, чем была *philosophia* в представлении древних, и тем, чем обычно предстает философия в наши дни – по крайней мере, в рамках программы университетского образования. Вместе с тем, применительно к философии древних, как считает Адо, подобное представление

в корне ошибочно: «Начиная, по крайней мере, с Сократа предпочтение определенного образа жизни отнюдь не является результатом и как бы побочным продуктом процесса философской рефлексии; наоборот, оно-то и дает толчок этому процессу... Философский дискурс берет свое начало в жизненном выборе и экзистенциальном предпочтении, а не наоборот» [1, с.18]. Это экзистенциальное предпочтение, в свою очередь, предполагает определенное видение мира, и задача философского дискурса – раскрыть и рационально обосновать и это предпочтение, и это представление о мире. Таким образом, теоретический философский дискурс, по мысли П. Адо, постоянно должен соотноситься с тем «образом жизни, для которого он одновременно и средство, и словесное выражение, и, следовательно, философия – это, прежде всего, образ жизни, хотя и тесно связанный с философским дискурсом» [1, с.287]. Сравнивая античные философские практики с христианскими, французский философ указывает, что христианство в античности было не просто одной из философских систем среди множества других. Христианство рассматривало себя как полное откровение Логоса, единственная истинная философия, а проповедуемый монашеский образ жизни как единственный ведущий к спасению души (впрочем, впоследствии позиция церкви в этом отношении будет смягчена). Сам исихазм со времени своего возникновения в IV веке осознавал себя традицией философской, чтобы в этом убедиться, достаточно обратиться к трудам Евагрия (Эвагрия) Понтийского, одного из основателей этой традиции. В своих трудах он, систематизируя духовный опыт монашества, разделил духовную жизнь на два этапа – практическую (*πραξις*) и гностическую (*γνωσις*) [5, с.8]. Эта духовная жизнь и есть подлинное философствование. П. Адо полагал, что «если христиане стали использовать греческое слово *philosophia* для обозначения совершенной христианской жизни – монашества, то произошло это потому, что слово *philosophia* обозначало именно образ жизни...» [1, с.276] Исихастская философия как раз и предполагает метод определенных действий ума и соответствующий методу образ жизни.

Впрочем, понимание исихазма как философии характерно не только для поздней античности и средневековья. В 1782 году, т.е. уже после выхода «Критики чистого разума» И. Канта в Венеции выходит «библия» современного исихазма «*Φιλοκαλία*». Не лишним будет привести название этого классического исихастского сборника. «Добротолюбие (*Φιλοκαλία*) священных трезвонудрцев, собранное из святых и богоносных отцов наших, в котором, через деятельную и созерцательную нравственную философию (курсив наш – А. К.), ум очищается, просвещается и совершенствуется. Исправленное и теперь первым изданием изданное на средства честнейшего и боголюбивейшего господина Иоанна

Маврокордата, на общую пользу православным» [2].

Таким образом, мы можем говорить об исихазме как об определенной философской школе, существовавшей в Римской империи (Византии), средневековых Болгарии, Сербии и Руси. Что касается современного исихазма (русской эмиграции, румынском, сербском, греческом и в современной РФ и Украине), то лучше говорить о нем как об неоисихазме, возникающем в совершенно иных исторических условиях и имеющем свою религиозно-философскую специфику.

История философии – это философская дисциплина двойной идентичности. С одной стороны, она принадлежит философии как способ поддержания единства и связи философской мысли во времени и пространстве. Кроме того, история философии – это историческая дисциплина. Вместе с историей культуры, науки, религии и искусств, история философии участвует в формировании образа определенных эпох истории человечества. Имея такую двойную идентичность, история философии постоянно с проблемой поиска собственного метода. Проблема метода истории философии унаследована от самой философии, которая имеет установку критики собственных основ и методов. Но как дисциплина, имеющая дело с текстами, их взаимодействием у разных историко-культурных контекстах, история философии имеет и вполне определенный материальный предмет изучения. Особенностью, определяющую свойство и методологическую привлекательность истории философии, составляет напряжения между философской установкой, методической неопределенностью, частым изменением методик и конкретностью материала изучения. Основным современным методом историко-философского исследования является герменевтическая реконструкция культурного смысла философских текстов, использование принципов герменевтики в версии немецкого философа Г.Г. Гадамера, исследовавшего специфику работы с текстами, т.е. письменными фиксациями исторического и культурного опыта.

Исихазм представляет собой, как мы выяснили, довольно специфическую философскую школу. Он не может быть сведен к «сумме текстов» или рациональных философских дискурсов. При его изучении нельзя не учитывать существования опыта, стоящего за текстом: опыта внутреннего очищения, «умного делания» молитвы, который часто не имеет вербализованного выражения. Поэтому, наряду с использованием герменевтических, а также семиотических принципов исследовательской работы с текстами, возникает проблема анализа опыта духовных практик. Ее решение предполагает в качестве обязательного элемента частичное или полное «вживание» в контекст религиозного опыта. Мистика является одним из способов постижения бытия. Плодотворная роль мисти-

ки для философского развития – классический факт истории философии, имеющий множество примеров. Самые крупные из них – влияние орфического и пифагорейского мистицизма на платонизм и неоплатонизм, а также связь классического немецкого идеализма с мистикой Экхарта, Беме и их последователей. При этом, однако, в большинстве известных примеров имело место взаимодействие спекулятивной мистики с идеалистической философией, учениями из традиции европейской метафизики. Сегодня этот тип философии уже принадлежит истории, и современная мысль избрала линию преодоления метафизики. Но существует и другое сочетание типов религиозного и философского содержания, при котором взаимодействие их может быть не искажающим и скрывающим, а конструктивным и плодотворным для философии. Рассмотрим соотношение между сферой религиозной – в частности, мистической – практики и феноменологической философией.

Религиозное содержание выступает здесь как определенная область опыта, не имеющая никакой встроенной герменевтики: не задающая априорных правил и установок своего описания и толкования. Здесь есть разнообразные феномены сознания, феномены человеческой деятельности, и философия может делать их предметом наблюдения и дескрипции. И как, скажем, у позднего Хайдеггера делаются предметом философии феномен техники, вещь, произведение искусства, – также может стать предметом философии исихазм: феномен и опыт человека в исихастском подвиге. Конечно, эти феномен и опыт принадлежат граничным, предельным областям антропологической реальности. Поэтому они могут потребовать от философии специального подхода, но поэтому же они могут оказаться и более продуктивными для нее: как, скажем, по Ясперсу, важнейшие свойства человеческой природы раскрываются в пограничных ситуациях.

Здесь уместно вспомнить мнение религиоведа Мирчи Элиаде, который полагал, что «религиозное явление может быть воспринято в своем подлинном существе, только если подход исследователя адекватен исследуемому явлению, если, иными словами, к нему подходят с религиозным же мерилем. Попытка познать существо таких явлений средствами физиологии, психологии, социологии, экономики, лингвистики, искусствоведения или какой-либо другой дисциплины обречена на неудачу; при этом ускользает именно то, что составляет их уникальное и ни к чему не сводимое свойство – их священный характер» [7, с.10].

В православии мистическая традиция является тем ядром, вокруг которого вращаются и с которым соприкасаются все таинства и догматы Церкви. Нет христианской мистики без богословия, и, что существеннее, нет богословия без мистики. Известный православный мыслитель

ХІХ в. архиепископ Филарет (Гумилевский) считал неотъемлемыми качествами церковного ученого верность правде, при которой тот смотрит на изучаемые источники «не по духу своего времени, но так, как требуют обстоятельства того времени, как требуют правда Истории и Евангелия». «Без христианского благочестия историк Церкви – иностранец в Христовой Церкви: многого не поймет он в событиях Церкви, многое испортит превратным толкованием, или вовсе оставит без внимания» [6, с.11]. Христианское благочестие, по словам архиеп. Филарета, позволяет сочетать снисходительное и справедливое отношение к другим, когда, не умалчивая о делах человеческой слабости и неблагоприятных поступках, оно не допускает украшений их вопреки правде, а с другой стороны – жестких отзывов вопреки любви.

Выводы. Таким образом, основными методологическими принципами историко-философского исследования исихазма явля-

ются герменевтический реконструктивизм мистико-философских текстов, феноменологический дескриптивизм мистического опыта и опора на богословскую и церковную традицию как рационализацию этого опыта. Специфика методологии изучения данной традиции связана с особенностями исихазма как особого типа практического философствования – это доверие к внутренней духовной жизни человека, уверенность в реальности лично пережитого в религиозном опыте, понимание свободного творчества в философии как отказа от опоры исключительно на рационалистические способы доказательств, логику обоснований, системность

Проблема методологических основ изучения исихазма как одной из ведущих философских школ византийской религиозно-философской мысли только начинает осваиваться и можно надеяться, что она получит свое дальнейшее развитие в историко-философской науке, в том числе и в наших дальнейших исследованиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Адо П. Что такое античная философия? / П. Адо; пер. с фр. Гайдамак В. П. – М.: Изд-во гуманитар. литер., 1999. – 317 с.
2. Добротолубие в 5 томах – М.: Сибирская Благовонница, 2010. –Т.1. – 320 с.
3. Исихазм сегодня. Интервью с С.С.Хоружим [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.taday.ru/text/327756.html>
4. Мейендорф Иоанн. Жизнь и труды св. Григория Паламы: Введение в изучение. – Издание второе, исправленное и дополненное для русского перевода / Иоанн Мейендорф; Перевод Г.Н. Начинкина, под редакцией И.П. Медведева и В.М. Лурье. Санкт-Петербург: Византинороссика, 1997. – 480 с.
5. Творения аввы Евагрия: Аскетические и богословские трактаты. / Евагрий Понтийский; Пер., вступ. ст. и комм. А. И. Сидорова. – М.: Мартис. 1994. – 362 с.
6. Филарет (Гумилевский) архиепископ Черниговский. История русской церкви. – М.: Пашков дом, 2001. – 565 с.
7. Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. / М. Эллиаде; пер. с англ.. Ш.А.Богиной, Н.В.Кулаковой, В.Р.Рокитянского, Г.С.Старостина – М.: Ладомир, 2000. – 488 с.

Статья поступила в редакцию 17.02.2014

REFERENCES:

1. Ado P. Chto takoe antichnaya filosofiya? (What is ancient philosophy?). M.: *Izd-vo gumanit. liter.*, 1999. 317 p.
2. Dobrotolyubie v 5 tomah (Philokalia in 5 volumes). M.: *Sibirskaya Blagovonnitsa*, 2010. Vol.1. 320 p.
3. Isihazm segodnya. Intervyu s S.S.Horuzhim (Isichasm today. Interview with S.S.Horuzhim). Rezhim dostupa: <http://www.taday.ru/text/327756.html>
4. *Meyendorf Ioann. Zhizn i trudy sv. Grigoriya Palamy: Vvedenie v izuchenie. Izdanie vtoroe, ispravlennoe i dopolnennoe dlya russkogo perevoda (John Meyendorff. Life and Works of St.. Gregory Palamas: Introduction to the study). Sankt-Peterburg: Vizantinorossika*, 1997. 480 p.
5. *Tvoreniya avvyi Evagriya: Asketicheskie i bogoslovskie traktaty (Creation of Abba Evagrius: ascetic and theological treatises)*. M.: *Martis*. 1994. 362 p.
6. *Filaret (Gumilevskiy) arhiepisop Chernigovskiy. Istoriya russkoy tserkvi (Filaret (Gumilevsky) Archbishop of Chernigov. History of the Russian Church)*. M.: *Pashkov dom*, 2001. 565 p.
7. *Eliade M. Ocherki sravnitel'nogo religiovedeniya (Essays on comparative religion)*. M.: *Ladomir*, 2000. 488 p.

Клименко Алексей Борисович – кандидат философских наук
Донецкий национальный университет
Адрес: 83001, г. Донецк, ул. Университетская, 24
E-mail: aleks_klim09@bk.ru

Klivenko Aleksei Borysovykh – PhD in philosophy
Donetsk national university
Address: 24, Universitetskaya Str., Donetsk, 83001
E-mail: aleks_klim09@bk.ru